

Весь этот процесс был крайне опасным. Вэнь Ин даже вцепилась в ящик, оставшись в углублении, и смогла выбраться на берег только в следующем раунде.

Жун Юйхэн посчитал действия Вэнь Ин весьма загадочными. Неужели она тоже нацелилась на звание «девушки-сокровища»?

Трое участников вернулись на платформу. Они прижимали к себе ящики так бережно, словно держали троих внуков.

Ящики открывали один за другим: золотые монеты, светящаяся жемчужина, модель двигателя.

— Золотые монеты и светящаяся жемчужина — это слишком банально. Мне кажется, правильный ответ — двигатель. Может, корабль налетел на рифы, двигатель сломался, и судно пошло ко дну?

— Возможно. Главное, этот двигатель выглядит слишком чужеродно. А между монетами и жемчужиной разницы особой нет.

Жун Юйхэн уставился на листок бумаги, который в самом начале вытащил Цзи Яньчу, и спустя некоторое время нахмурился.

— Посмотрите на этот рисунок: танкер ведь всё еще плывет? Никаких признаков того, что он налетел на рифы. — Он указал на рыбы скелеты в море. — И вот это... с кораблекрушением тоже никак не связано.

Все участники дружно издали озадаченное «хм-м-м...».

Су Юйинь вздохнул:

— Я тоже этого не понимаю, но другого объяснения просто нет.

Жун Юйхэн помолчал пару секунд, а затем внезапно поднял руки над головой, сложив их в кольцо:

— Мне пришло на ум одно сокровище.

Цзи Яньчу посмотрел на это «кольцо» и приподнял бровь:

— Юаньбао?

Жун Юйхэн покачал головой:

— Защита природы.

Все:

—

Они заподозрили, что Жун Юйхэн снова каламбурит.

После того как каламбур Жун Юйхэна был единогласно проигнорирован, члены команды озвучили съемочной группе свой окончательный ответ:

— Мы выбираем двигатель.

Голос Ян Вэня раздался из громкоговорителей на площадке:

— Вы уверены?

Су Юйинь с виноватым видом спросил:

— Разве мы похожи на тех, кто уверен?

— ... — Ян Вэнь на мгновение лишился дара речи. — То есть вы всё-таки выбираете двигатель?

Су Юйинь переглянулся с товарищами по команде и кивнул:

— Да.

В повисшей напряженной тишине Ян Вэнь громко объявил:

— Хорошо! Ваш выбор — это...

Все затаили дыхание.

— К сожалению, неверно!

— А-а-а-а!!! Почему?!

После взрыва сокрушенных воплей пятерых гостей снова пригласили на сцену.

Ранее планировалось, что часть с «позитивным посылом» запишут в виде отдельных видеоинтервью, но теперь правила изменились, и участников попросили подняться на сцену, чтобы поделиться своими мыслями.

Когда они вернулись в центр сцены, Лю Ваньцзин уже ждал их с микрофоном в руках:

— С возвращением, дорогие гости! А теперь я раскрою правильный ответ на тему сегодняшнего выпуска!

Лю Ваньцзин продолжил:

— На самом деле тема этого выпуска призвана привлечь внимание к проблеме загрязнения океана мусором. Выброшенные в море бочки из-под мазута и аккумуляторы наносят колоссальный вред морским обитателям. Последние три сундука были лишь отвлекающим маневром. А настоящий ответ — экологическое сознание!

Да ладно?!

Стоящие на сцене участники тут же уставились на Жун Юйхэна. Надо же, он угадал такой абстрактный ответ!

Жун Юйхэн сам на мгновение опешил, но тут же радостно захлопал в ладоши:

— Я вовсе не «Жун-не-могу», я «Жун-молодец»!

Лю Ваньцзин улыбнулся:

— Итак, ответ раскрыт. Какие у вас впечатления? — С этими словами он протянул микрофон Су Юйиню. — Учитель Су, не хотите начать?

Но Су Юйинь лишь отмахнулся:

— Из всех нас только Малыш Жун ответил верно. Предлагаю начать с него.

На лице Лю Ваньцзина на мгновение отразилось замешательство.

До того как съемочной группе объявили ответ, даже он не знал главной темы сегодняшнего выпуска. Если бы он знал заранее, то не стал бы в самом начале болтать про «угольную печь» и «дрова», ведь финал оказался посвящен экологии!

Лю Ваньцзин чувствовал себя так, словно получил звонкую пощечину, которая к тому же продолжала гореть.

Постаравшись вернуть лицу непринужденное выражение, он поднес микрофон к губам Жун Юйхэна:

— Тогда, Жун Юйхэн, поделишься своими мыслями?

Жун Юйхэн бросил на него короткий взгляд.

Встретившись с этим многозначительным взглядом, Лю Ваньцзин почувствовал, как у него екнуло сердце.

Однако Жун Юйхэн почти сразу отвел глаза.

Камера взяла его крупным планом. Взгляд юноши был ясным, лицо выражало непоколебимую серьезность. Стоило ему приоткрыть алые губы, как четкий, хорошо поставленный голос разнесся из динамиков по всей площадке:

— Я же с самого начала говорил: берегите зелень, защищайте природу, откликайтесь на призыв родины!

От автора:

Жун Юйхэн: Я снова срифмовал, ура!

[Число упокоенных: плюс один]

После того как гости по очереди поделились своим позитивным настроением, запись выпуска официально завершилась.

Вернувшись за кулисы, они первым же делом отправились переодеваться.

Для мужчин и женщин были подготовлены отдельные раздевалки. Жун Юйхэн снял выданный проектный костюм, переоделся в свои вещи и, запустив руку в карман, нащупал телефон.

Разблокировав экран, он увидел сообщение от Сюй Суня и два пропущенных вызова от своего послушного внука Минсюаня.

Жун Юйхэн на секунду замер, затем открыл WeChat. За исключением регулярного флуда в чате «Богатых дуралеев» и группы СТАР-Т, все остальные диалоги пустовали.

— Малыш Жун, застегни куртку, на улице холодно будет, — окликнул его Су Юйинь, но заметил, что тот снова витает в облаках. — ...Жунжун, золотце? Сокровище мое? Моя

ракушечка??

Услышав свое имя в третий раз, Жун Юйхэн наконец медленно повернул голову и замер с отсутствующим видом:

— А-а...?

Су Юйинь вздохнул от бессилия:

— Что ты завис, как маленький дурачок?

— Всё в порядке, — Жун Юйхэн убрал телефон и застегнул молнию.

Странно. Почему его хозяин Вэнь ничего ему не написал?

Съемки длились несколько часов. С тех пор как утром он предупредил, что идет на запись «Охоты за сокровищами», Вэнь Чжэчэн так и не ответил.

...Рука Жун Юйхэна, застегивавшая молнию, внезапно замерла. Он в изумлении приоткрыл рот буквой «О» — неужели он потерял благосклонность своего хозяина?!

Если питомец теряет благосклонность, то он превращается в обычный домашний скот!

В этот момент Жун Юйхэн еще не знал, что его хозяин Вэнь, получив сообщение, бросился тайно вступать в игру. Он пытался устроить случайную встречу-сюрприз, а после того как всё удалось, пребывал в таком диком восторге наедине с собой, что напрочь забыл ответить.

В смятении чувств Жун Юйхэн вышел из раздевалки и увидел ждущего у двери Ян Вэня.

Ян Вэнь выглядел очень серьезным. Увидев Жун Юйхэна, он тут же поманил его рукой:

— Иди сюда, Сяо Жун.

Заметив это, Су Юйинь и Цзи Яньчу тактично удалились. Жун Юйхэн проследовал за Ян Вэнем в его комнату отдыха. Режиссер лично налил ему стакан горячей воды и протянул:

— Присаживайся, согрей руки.

— Спасибо, режиссер Ян.

Ян Вэнь сел на диван рядом с Жун Юйхэном, на мгновение нахмурился, о чем-то размышляя, и вдруг извинился:

— Прости, мы действительно допустили оплошность, когда отбирали участников.

Услышав это, Жун Юйхэн сразу понял, что речь идет о Лю Ваньцзине.

— Всё в порядке. Я и сам не понимаю, почему он ко мне прицепился.

Ян Вэнь спросил:

— Подумай, есть ли у тебя конкуренты в индустрии? С кем-то переходил друг другу дорогу?

Жун Юйхэн принялся загибать свои пальцы, начиная считать...

Ян Вэнь посмотрел, как тому не хватило пальцев даже на одной руке, и едва не поперхнулся: откуда их столько?!

Поняв, что подробный подсчет ни к чему не привел, Жун Юйхэн спросил:

— А в каком агентстве состоит Лю Ваньцзин?

— В «SH Кэши Энтертейнмент».

Жун Юйхэн покачал головой — это имя ему ни о чем не говорило.

Ян Вэнь добавил:

— Их главным спонсором выступает йогурт «Майсян».

Жун Юйхэн согласно хмыкнул. Он решил по возвращении поручить своему послушному внуку Минсюаню разузнать подоплеку этой истории. Если за этим действительно кто-то стоит, то каждый долг должен быть возвращен его истинному владельцу.

Сейчас Ян Вэнь ни в коем случае не осмелился бы обидеть Жун Юйхэна. Порой от безделья он ловил себя на мысли: зачем такой влиятельной фигуре вообще понадобилось лезть в шоу-бизнес?

— Лю Ваньцзина мы заменим, не переживай. Ты постоянный участник нашего шоу, так что здесь останешься либо ты, либо он, — успокоив Жун Юйхэна, Ян Вэнь вздохнул. — Он и правда безнадёжен. Обычный ведущий второго-третьего эшелона. Мы пригласили его только потому, что у него неплохие профессиональные навыки, да и гонорар он попросил скромный. А он за спиной устраивает подобные сцены... Сяо Жун, ты для меня свой человек, поэтому скажу тебе по секрету.

Жун Юйхэн послушно отхлебнул теплой воды:

— Слушаю вас, режиссер Ян.

Ян Вэнь продолжил:

— Поначалу я думал: шоу новое, выстрелит ли оно — неизвестно. Учитель Су — мой близкий друг, согласился помочь только ради меня. Но когда пришел ты, рейтинги превзошли все ожидания. Тогда я решил, что мы вполне можем побороться за место в десятке лучших развлекательных шоу.

Ян Вэнь придвинулся к Жун Юйхэну чуть ближе:

— Но теперь я уверен, что мы сможем войти в первую пятерку. Знаешь почему?

Жун Юйхэн про себя отметил, что режиссер Ян — тот еще любитель поболтать, говорит много, а к сути никак не перейдет. Однако он терпеливо и вежливо поинтересовался:

— И почему же?

В глазах Ян Вэня вспыхнул неподдельный восторг:

— Я только что получил известие: Учитель Вэнь, Вэнь Чжэчэн, присоединится к нашему шоу!

<http://bllate.org/book/18291/1754166>